

Сломанная льдинка

Нина Князькова

Деревенщина

Нина КНЯЗЬКОВА

Сломанная льдинка

«Автор»

2020

Князькова Н. Ю.

Сломанная льдинка / Н. Ю. Князькова — «Автор»,
2020 — (Деревенщина)

Когда ты бедная сиротка, то жизнь твоя будет наполнена трудностями, с которыми ты постепенно научишься справляться сама. Но что делать, если в твою жизнь начинает вмешиваться мужчина? Грубый, нелюдимый, с ребенком на руках. Сколько ему понадобится времени, чтобы сломать тебя? История Догилева Артема и Малюткиной Татьяны. Вторая книга серии деревенщина.

© Князькова Н. Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Князькова Нина

Сломанная льдинка

Глава 1

Татьяна

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Звонкий звук ударов молотка по наковальне разносился на всю округу. Венька что-то новое выковывать начал. Выходные молчал, а сегодня с утра вновь застучал молотком. Я улыбнулась, встала с постели и пошла на кухню умываться. Почему на кухню? Да потому что в старой избе, что сейчас являлась моим домом, была лишь одна комната и кухня. Умывальник с тазом, где можно было умыться стояли здесь. Воды было маловато. Вчера я поленилась не сходить на колодец за водой для дома, потому что носила воду для бани бабе Любе, которая жила через дорогу. У нас это был своеобразный бартер, они предоставляют мне баню раз в неделю, а я ее топлю для всех.

Взглянула на часы, до работы еще сорок минут. Быстро попила травяного чая, вошла в вязаную мягкую серую кофту, доставшуюся мне еще от мамы, и отправилась на работу.

– Танюш, ты, никак, в контору пошла? – Раздался голос бабы Любы.

– В нее. – Послушно подошла к забору, за которым соседка убирала грядки. Осень все-таки.

Я сама уже выкопала картошку на том крохотном участке, который прилегал к дому. Лук выделала. Остальное убирать было еще рано.

– Слушай, ты знаешь, наверное, Анжелика то с Андреем уехали в путешествие... это... брачное? – Громким шепотом спросила старушка.

– Свадебное. – На автомате поправила я ее. – Нет, сказали что, как снег выпадет, потом уедут куда-то к морю. Анне Николаевне в огороде еще помочь надо. Да и дома под крышу завести, которые начали строить.

Баба Люба покивала головой.

– Ну и правильно. Просто уж неделя со свадьбы прошла, а они все по деревне шастают. Люди уже обсуждать начали, что Догилев на жене сэкономить решил. – Пожилая женщина все так же разговаривала громким шепотом. – И кольца вон, не золотые на пальцах у нее.

– Да вы что! – Возмутилась я. – Андрей на Анжелику надыхаться не может. А кольца платиновые, они еще дороже золотых. Я сама слышала, что Анжела на него ворчала за то, что кучу денег на побрякушки потратил.

– Платиновые... – Восхищенно протянула она, как будто поражалась размаху бесстыдства этих маргинальных личностей. – Вот деревня-то лопнет от зависти, когда узнает.

Кажется, я только что выдала тайну, которая всколыхнет все село. Мне тут же стало неловко, поэтому я быстро попрощалась и зашагала дальше. Несмотря на то, что на улице был сентябрь, погода была еще теплой и сухой. Вот дожди пойдут, там придется перелазить в куртку и резиновые сапоги, которые порвались у меня еще весной. А денег нет на новые. Спрошу сегодня в конторе, может быть кому-то что-то пошить надо.

Контора находилась в конце деревни, а новый коттеджный поселок находился метров на двести дальше. Там уже жило несколько семей, которых не смущал шум постройки.

Добравшись до конторы, увидела Анатолия, который открывал входную дверь. Красивый он очень, аж глаза режет.

– О, привет. – Обрадовался парень. – Хоть кто-то вовремя на работу ходит. – И зевнул, сверкнув белоснежными зубами.

– Здравствуйте. – Вежливо поздоровалась с ним.

– Танюх, я же тебе уже говорил, чтобы ты меня на «ты» называла. Ну что это такое, собственный сотрудник и выкает. – Покачал он головой, входя в здание.

– Вы начальник. – Коротко ответила я, последовав за ним.

– И что? Теперь со мной разговаривать нормально нельзя? – Притворно нахмурился замдиректора.

– Я нормально разговариваю. – Направилась в свою комнату.

– Где же нормально? Ты нормально только с Анжелкой да с Венькой говоришь, а нас по стеночке обходишь, как будто мы заразные какие. – Обиделся он.

Я мысленно перекрестилась. Да не дай бог, если заразные, это ж полдеревни заболит этими... заразами. Вон, сколько селянок за ними бегают.

Гарин, видимо, понял, что меня не переубедить, и скрылся в дверях кабинета. Я зашла в комнату, поменяла кофту на халат, и поспешила набрать воду, которая бежала в ведро прямо из крана. Мне очень нравился этот процесс, ведь на колодец за ней здесь ходить не надо.

Для начала я быстро протерла коридор между кабинетами, а уж потом начала мыть в них. Кабинет Артема Догилева сегодня пустовал, и я облегченно выдохнула, пытаясь разобраться в чувствах. С одной стороны мне нравилось, когда он приводил сюда Дениску. С другой, мне было очень некомфортно от взгляда его черных глаз, которыми он следил за мной, если я по какой-то причине оказывалась в зоне его видимости.

Дениса, к своей радости, я нашла в кабинете директора. Мне безумно нравился этот мальчуган. Он был живой, любознательный и непоседливый, как, наверное, и любой другой ребенок. И радовался моему обществу. Так как друзей я себе к своим двадцати годам так и не завела, то общение с ним было отдушиной.

Нет, я общалась с Вениамином, с бабой Любой, с Анжеликой. Но так чтобы делиться с кем-то своими переживаниями... такого ни с кем не было. Да и остальные сторонились меня. Я же сирота, и никто не знает, откуда меня мама привезла сюда. А Дениска наоборот тянулся ко мне, много спрашивал и делился своими мыслями.

– Привет, молодой человек. – Улыбнулась ему.

– Привет. – Он важно отъехал от стола на кресле. – Как сегодня дела на вверенном объекте? – Требовательно спросил он.

– Все проходит в штатном режиме. Не извольте беспокоиться. – Я принялась за уборку кабинета.

– Да? – Разочарованно протянул Денис. – А я надеялся, что хоть что-то произойдет интересное. Пойду, найду к Анжелике, у нее всегда что-то происходит. – Он спрыгнул с кресла и направился на выход, но вдруг остановился. – А почему папка заставляет меня Лику называть тетей, а сам ворчит, что она ведьма бешеная? – Ребенок задал вопрос со всей своей непосредственностью.

– Наверное, когда папа это говорил, то был очень расстроен. – Нашлась я с ответом.

– Тогда он часто расстроен. По несколько раз на дню. – Денис смешно сморщил нос и вышел за дверь.

Я только головой покачала, домывая пол. Закончила я быстро, а потому у меня еще оставалось время для того, чтобы спросить Анжелику про возможные заказы. Я очень надеялась, что кому-нибудь что-то очень надо пошить. Денег отчаянно не хватало, еще немного и мне придется встречать зиму с протекающей крышей. Самой что ли заделать чем-то?

– Тань, вот ты где. – Рыжеволосая девушка сама нашла меня. Я как раз развешивала тряпку, чтобы та высохла к завтрашнему дню. – Ты мне очень-очень нужна.

– Что-то случилось? – Я нахмурилась.

– Давай ко мне в кабинет, у нас экстренная ситуация. – Анжелика быстро развернулась и убежала.

Экстренная ситуация в понимании нашего бухгалтера не была нерешаемой, а потому мне следовало поторопиться, если я не хочу, чтобы что-то в моей жизни решилось без меня. Быстро вышла из каморки, закрыв ту на ключ, и отправилась по указанному адресу.

В кабинете находились Андрей, Анатолий и Артем, это помимо Анжелики. Я смущенно остановилась на пороге, не зная, куда мне деться, и задалась вопросом о том, куда делся Дениска.

– Тань, проходи. – Лика указала мне на стул. Подошла, села, одернула халат и вопросительно посмотрела на присутствующих. – В общем так, заказчики все чаще стали требовать дома «под ключ». Нам нужен дизайнер. Причем срочно. – Я покивала головой, радуясь, что у них нашлось еще одно рабочее место для кого-то.

Все присутствующие переглянулись, и вновь на меня уставились.

– И эта малахольная. – Вдруг протянул Артем, вгоняя меня в краску. – Где вас таких только штампуют?

– Помолчал бы лучше, уголовник несчастный. – Тут же возмутилась Анжелика. – Чтоб тебе монашка в жены досталась. – Проворчала уже тише. – Тань, ты сможешь быть у нас дизайнером интерьера? – Наконец, обратилась она ко мне.

Я тут же быстро замотала головой. Где я, а где интерьеры?

– Ясно. – Гарин хлопнул себя по коленкам и посмотрел на бухгалтера. – Тогда эта вторая ваша остается. Как ее...?

– Вика Елизарова. У нее образование профильное, так что нам подойдет. Только она в городе сейчас живет. В общежитии комнату снимает. Так что Толь, это теперь твоя головная боль, езжай и уговаривай. Я ей позвоню, конечно. – Анжелика тут же распределила все обязанности.

– Вот напости мне, на кой черт я тебя нанял? – Проворчал Анатолий.

– А я предупреждал. – Хмыкнул Артем.

Андрей тут же что-то прожестикнул, грозно глядя на мужчин. Анжелика громко фыркнула и повернулась ко мне.

– Танюш, а пошить шторы для коттеджей ты сможешь? – Она с надеждой смотрела на меня.

Я тут же закивала.

– Да-да. Это конечно. Только надо тканей закупить. – У меня внутри тут же поднялась волна энтузиазма. Мне очень нужна работа, а коттеджи строятся каждый месяц по два-три. Значит и штор нужно приличное количество. – И померить, какие размеры необходимы.

– Вот и отлично. – Лика лучезарно улыбнулась. – Тогда Толик завтра едет в город, договариваться, а мы ждем Вику. Как только она приступит к работе, тебе тоже будет некогда. Нужно найти новую уборщицу сюда. – Она оглянулась и улыбнулась мужу. Тот кивнул и окинул ее нежным взглядом.

У меня чуть слезы на глаза не навернулись от такого чистого проявления чувств. Какие же они красивые в этот момент были. Сбоку слышалось презрительное хмыканье Артема. Обернулась и тут же утонула в его черных глазах, в которых плескалось что-то темное... страшное. И как у такого жесткого человека мог родиться такой солнечный сын?

– Так. – Со своего места поднялся Анатолий. – Лик, выплати зарплату Тане и рассчитай ее сразу же, как только найдешь замену. Чувствую, что эта твоя Вика такая же ненормальная, как и ты. Все, я поехал. Темыч, сгоняй за Кулаевым, он уже должен закончить обрешетку к четырнадцатому дому.

Артем кивнул и тоже поднялся.

– Тань, я тебе позвоню, сразу же, как только Вика работать начнет. – Анжелика радостно улыбнулась.

Я тут же подскочила, попрошались и отправилась переодеваться, чтобы идти домой. Если повезет, то сегодня успею перешить себе куртку, которая за последние два года стала мне невероятно велика. Детская пухлость, видимо, сошла.

Переоделась в кофту, закрыла каморку и вышла на улицу, вдыхая аромат начинающих опадать листьев.

– Садись в машину, подвезу. – Распорядился стоящий на крыльце Артем, которого я не заметила.

– Я... я пешком дойду. – Попыталась откреститься, заикаясь от неожиданности.

– Тебя, что, каждый день домой возят? – Хмуро спросил он, шагнув ближе.

– Н-нет.

– Тогда молча пошла и села в машину. – Тихо распорядился он, пристально глядя в глаза.

Отступив, решила не ссориться и послушно направилась к его машине. Открыла заднюю дверь и наткнулась на детское кресло с сидящим в нем Дениской.

– Ты с нами поедешь? – Участливо спросил тот.

– Наверное. – Растерялась я.

– Садись на переднее сиденье. – Раздраженно рывкнул над ухом Артем.

Закрыла заднюю дверь и уселась на переднее сиденье. Нашла ремень безопасности и попыталась пристегнуться. Пальцы отчего-то не слушались, и я никак не могла защелкнуть замок.

– Дай сюда. – Артем, севший за руль, выдрал ремень у меня из рук и пристегнул с громким щелчком. – Малахольная. – Проворчал.

Я обиделась. А сам-то. Наорал, приказывал, давил. Теперь еще и обзывается. Права Анжелика, ему в жены только монашка молчаливая подойдет. Догилев, кажется, понял, что сделал что-то не то.

– Тебе что-то нужно? – Примирительно спросил он.

– В смысле? – Не поняла я, от неожиданности повернувшись к нему.

– Ну, в магазин там... Или еще куда-то заехать? В больницу... – Он резко выплевывал слова, как будто те никак не хотели покидать его организм.

– Зачем в больницу? – Удивилась я.

– Откуда я знаю, зачем тебе в больницу? – Неожиданно заорал он и тронул машину с места.

Я сжалась вся от такого громкого звука. Артем бросил на меня взгляд и раздраженно вздохнул.

– Тань, – позвал с заднего сиденья Дениска. – Ты не переживай, он такой редко бывает. Чаще просто сам с собой разговаривает.

– Денис! – Рыкнул их водитель.

Во мне поднялось возмущение.

– Не кричите на ребенка, пожалуйста. – Сказала тихо, но максимально холодно.

– Тебя не спросил. – Пробурчал тот и остановил машину.

Огляделась. Мы уже подъехали к моему дому. Внезапно Артем вышел из машины и принялся разглядывать постройку прошлого века. Осторожно вышла следом, стараясь не привлекать его внимания.

– У тебя крыша протекает. – Неожиданно вынес он вердикт. – И окна менять пора. В доме нельзя зимовать.

– Вам какое дело? – Вздохнула, мечтая уже зайти в дом и скрыться от его взгляда.

Тот молча окинул меня взглядом, поджал губы и провел по своим коротким волосам широкой ладонью.

– Действительно, какое дело... Тошная ты слишком, вот какое. – Снова перешел он к оскорблениям.

Я не обиделась, так как и без него знаю, что слишком худая и плоская для своего роста. Мне об этом и так все говорят, кому не лень.

– До свидания, Артем Валерьевич.

– Я не закончил. – Он схватил меня за руку. – Завтра пришлю бригаду, пусть все поменяют.

Я усмехнулась.

– Знаете, Артем Валерьевич, мою фигуру сложно поменять, даже бригаде строителей. – Сарказм, конечно, некрасиво, но он действительно вел себя сегодня непонятнее, чем обычно.

– Завтра сюда приедет бригада и все сделает, поняла? – Он все держал меня за руку.

Не поняла.

– Что сделает? – Попыталась вытащить руку из железной хватки.

– Крышу и окна. – Он, наконец, отпустил мое запястье и посмотрел на свою ладонь. – Кожа да кости. – Покачал головой неодобрительно.

– До свидания, Артем Валерьевич. – На этот раз я отошла подальше от него, чтобы снова за руки хватать не вздумал.

Он молча сел в машину, завел и быстро сорвался с места в сторону Венькиного дома, подняв тучу пыли. А я все никак не могла заставить себя сдвинуться с места и зайти за покосившуюся калитку.

И чего он пристал к дому? Таких домов треть в деревне, он же к остальным бригады не отправляет. Или отправляет? Вид ему мой, видите ли не нравится. Как будто мне самой нравится. Да, за последние пару лет я потеряла килограмм десять, но ведь не от хорошей жизни. Еду приходится экономить, мясо могу позволить себе редко, а на овощах жирок не нагуляешь. Да и работа в огороде много времени отнимает. Жаль, что дождей пока нет, а то я бы с удовольствием набрала грибов. Опята скоро должны пойти, если погода позволит. Утром можно на пару часов к реке сходить с удочкой, авось кого поймаю.

Деньги, которые отдаст мне Анжелика за работу, я отложу, чтобы рассчитаться потом с рабочими, если их пришлет-таки ко мне ненормальный прораб. Лишних денег нет, и надо об этом помнить.

Со вздохом встряхнулась и пошла в дом. Работы много, надо швейную машинку наладить еще, а то в последнее время нитки начала накручивать. Щавель последний с грядки убрать и на зиму засушить, чтобы не болеть....

Я не сразу поняла, что в доме кто-то есть. Даже глазам своим не поверила, увидев чужую куртку на вешалке. Остановилась в дверях, стараясь успокоить зачастившее сердце. У меня было подозрение, кого могло сюда принести, но.... Но что мне теперь делать?

Пока я думала, в дверях кухни появился силуэт худого высокого человека.

– О, приперлась-таки. – Хмыкнул грубый голос. – Так, давай быстро собрала свои манатки и свалила отсюда, а то выброшу все на улицу. У меня, между прочим, жизнь новая начинается.

Я собрала всю силу воли и твердо встретила взгляд незваного гостя. Зря я разве за этим домом столько лет ухаживала? Делала все, чтобы он не развалился....

– Нет!

Глава 2

Артем

Резко остановился у дома Веньки и втянул в себя воздух. Ну что за баба такая строптивая, а? Почему нормального языка не понимает? Выводит меня из себя все время? Такое ощущение, что нарочно.

– Пап, ты Таню обидел. – Тихо сказал Дениска с заднего сиденья.

– Знаю. – Потер щеки ладонями.

– Я ей потом скажу, что ты не специально. – Решил выручить меня сын. – Таня хорошая. Она мне нравится.

Я криво улыбнулся и взьерошил светлые пряди на его голове. Знаю, что она хорошая. Это я хреновый. Жена сбежала в неизвестном направлении, эта вон культурно шарахается, как от чумного. Ладонь тут же зазудела, до сих пор ощущая тонкие косточки запястья под прохладной кожей. На улице сентябрь, а она в какой-то непонятной кофте ходит. Заболеет же. Ага, скажу ей это, а она как глянет на меня своими голубыми-ледяными глазищами, так язык к позвоночнику и примерзнет.

Снова вздохнул и вышел из машины, намереваясь найти Кулаева. Вот только полуголый Вениамин сам вышел из своей импровизированной кузницы и поманил меня за собой. Вошел в помещение и тут же устался на тонкую металлическую вязь.

– Для перил. – Пояснил Вениамин в своей обычной манере.

– Хорошо. Я парней пришлю, заберут завтра. – Кивнул. – Поехали, там еще одну работу надо сделать.

Венька кивнул, стянул с себя перчатки, залил огонь, надел на себя тонкую футболку и вышел на улицу. И этот туда же, они что здесь, всем селом не мерзнут? Все-таки на улице парень снял с какой-то палки ветровку и набросил на плечи.

Кулаев прихватил с собой инструмент, который мы разместили в багажнике. Сели, завел машину, оглянулся. Дениска уснул в кресле. Ничего, на стройке проснетя.

Машина послушно тронулась с места. Ехал тихонько, стараясь не пропустить Танин дом, чтобы еще раз осмотреть фронт работ.

– СТОЙ! – Вдруг заорал Вениамин, и я от неожиданности нажал на тормоз.

Парень тут же выскочил из машины и рванул к дому. К Таниному дому. Заглушил двигатель и побежал следом за ним, понимая, что по спине начинает бежать холодный пот. Парень не простой, и от нечего делать так себя вести не будет.

Забегал в дом как раз в тот момент, когда Венька набросился на какого-то бугая, пытаясь оттащить того от девушки. Мужик отбросил его к окну и с силой оттолкнул находящуюся рядом Таню. Она отлетела к беленому боку печи, ударившись затылком о ту. Медленно сползла вниз и затихла.

Я, еще не до конца понимая, что делаю, подлетел к обидчику и зарядил тому в ухо. Кажется, мужик не ожидал, что здесь еще кто-то есть, а потому удивленно на меня посмотрел и, закатив глаза, кулем свалился к мои ногам. Я же, озверев от того, что он напал на Татьяну, замахнулся вновь, но тут на моей руке повис Венька.

– Убьешь! – Он принялся оттащить меня, но я отказывался останавливаться, не давая уроду по заслугам. – Таню в больницу надо. – Охладил он мой пыл.

Резко обернулся, посмотрев на бессознательную девушку, лежащую у угла печки. Страхнув с себя парня, бросился к ней, упал на колени и приложил руку к шее. Пульс есть. Аккуратно провел пальцами по ее затылку. Крови нет. Осторожно поддев ее под лопатки, положил голову на свой локоть и перехватил под коленками.

– Дверь открой. – Рыкнул стоящему рядом парню.

До машины добрались в считанные секунды.

– Я водить не умею. – Венька протянул руки для того, чтобы взять Таню.

Скрепя сердце, отдал девушку, сел на водительское сиденье и осторожно, стараясь обходить ухабы, поехал в больницу. Путь показался мне длиной в сотню километров, хотя на деле здесь было не больше двух. Выйдя из машины, перехватил Таню, взглядом показав Веньке на Дениску. Тот кивнул и остался в машине.

В больнице мы вызвали переполюх. Едва медсестра, сидящая в регистратуре, увидела нас, сразу же вызвала врача. Через две минуты мы уже были в кабинете, где я оставил девушку. Меня выгнали, но через минуту выбежала медсестра с бумагой.

– Как зовут?

– Догилев Артем....

– Да не вас. Девушку как зовут? – Поторопила меня медроботница.

– А. Таня. Татьяна Малюткина. Двадцать лет. – Припомнил я.

– Отчество?

– Да откуда я знаю ее отчество? – Нахмурился, беспокойно оглядываясь на дверь, ведущую в кабинет.

Женщина удивленно на меня посмотрела.

– А вы ей кто, вообще?

Пока пытался придумать, кто я ей, в коридор ввалилась глубоко пожилая женщина, которая надрывно дышала.

– Что? Что этот ирод с Танюшкой сделал? – Спросила она, хватаясь за сердце.

– Любовь Карповна? – Удивилась медсестра. – Вы чего бегаете? В вашем возрасте это крайне опасно.

– Так ведь Танечка в беде оказалась. – Старушка шумно высморкалась и упала на ближайшую скамейку.

– Танечка – это Татьяна Малюткина? – Заинтересованно спросила работница сей богадельни.

– Она самая. Я тут документы ее принесла. Она у меня их хранила на всякий случай. – Любовь Карповна потрясла обычным прозрачным пакетом, в котором угадывался паспорт и еще какие-то карточки-листочки. – Как увидела, что этот аспид в дом вошел, все ее ждала, чтобы предупредить. А потом отвлеклась на крапиву у забора. Вычистить решила и пропустила, когда Таня подросла. А потом смотрю, машина у ее дома резко остановилась, да Венька выскочил. Ну, думаю, беда. Пока ковыляла до калитки, ее и вынесли бездыханную. Я документы схватила и сюда. Морга то нет, всех к вам свозят. Он ее убил, да? – Всхлипнула старушка.

Я мысленно прикинул, сколько этому божьему одуванчику понадобилось времени, чтобы добраться до больницы. Да уж, бабулька явно обладает спринтерской скоростью для своих лет.

– Живая ваша соседка. – Медсестра выдернула документы из рук Любви Карповны и отправилась переписывать их себе.

Я присел рядом с бабулькой на лавочку.

– Кто он?

Пожилая женщина душой не была и сразу смекнула, о ком я спрашиваю.

– Захарка-то? Так это ж дядька ее родной. Брат матери. Он в тюрьме сидел за то, что сестру свою толкнул, а она виском на угол стола налетела. Убил ее. Танюшке тогда четырнадцать лет было, так мы ей опекунство оформили на дочь мою. Девка сама жила с тех пор. Деньги то мы ей отдавали, которые приходили, да и она сама мастеровитая, шила на материной машинке. Школу как закончила, в техникум поступила. Только вот в восемнадцать годков ей деньги перестали ходить, так мы уж думали, что не выдюжит она учебу. Нам-то помочь нечем. Так она ночами шила подружкам за еду. А в том году закончила учиться и обратно приехала.

Дом-то худой совсем, она и давай заказы брать, чтобы подлатать немного. Прошлую зиму худо-бедно прожила, а сегодня вот такая беда случилась. – С охотой рассказала мне старушка всю подноготную.

– А почему он к ней домой пришел? – Спросил, не понимая ничего.

– Так это ж его дом-то. Раньше родительский был, а потом Танькина мать уехала куда-то учиться и пропала. Родители их умерли, и Захар все на себя записал. А потом сестра приехала с уже большенькой Танюшкой. Некуда им идти было, вот и поселились к Захарке. А он выпивоха всегда тот еще был. Начал деньги с сестры трясти, скандалил жутко... вот беда-то и случилась. – Громким шепотом было поведено мне.

Короче, сейчас этот антисоциальный элемент вернулся из особо охраняемых мест и принялся выгонять племянницу. И с юридической точки зрения бодаться здесь бесполезно. Сирота не имеет права на этот дом. На разговорчивую бабульку ее тоже не повесить, так как та сама на ладан дышит.

Дверь врачебного кабинета открылась, и вышел седой мужчина в белом халате. Подошел ко мне.

– Что с ней? – Захотелось его тряхнуть.

– Ничего серьезного. В месте удара даже гематомы нет, волосы смягчили контакт с твердой поверхностью....

– Короче Склифосовский. – Этот перец начал меня крайне раздражать. Неужели нельзя понятно объяснить?

– Так я и говорю. Спит она. – Развел руками врач.

Я непонимающе на него уставился.

– Как спит? Она что, еще там, в доме уснула? – Не поверил я.

– Понимаете, такое бывает, когда организм ослаблен долгими стрессами, или затяжной, вяло протекающей болезнью, то человек, при критическом выбросе адреналина в кровь может вот так запросто уснуть на несколько часов или даже дней. Обратная реакция начинается... – Доктор отчего-то шагнул назад, увидев мое перекошенное лицо. – У Татьяны все признаки средней тяжести анемии, и некритичное физическое истощение. Ей сейчас необходимо усиленно питаться, но до этого дать ей выспаться.

– В больнице? – Я хмуро окинул взглядом стены нежно-поросычьего цвета, от которого не то что аппетит не просыпался, но еще и тошнить начинало.

– Почему в больнице? Дома. Отвезете ее домой, дадите выспаться. Накормите красным мясом, а лучше печенью. Я сейчас напишу вам список продуктов, которые ей лучше давать. И бокал красного вина тоже не повредит. – Зачастил носитель белого халата. – Мы уже ввели все нужные препараты и взяли анализ крови, который через неделю будет готов.

Я дождался списка, затем рецепта препаратов, которые купил в аптеке на первом этаже. Забросив пакет в машину, и наказав Веньке ждать, вернулся за Таней. Дурацкую кофту с нее сняли. Решил ее здесь и оставить, лучше куртку забрать из ее бывшего дома. Подхватил девушку на руки и, не обращая внимания, на вздыхающую старушку, которая так и сидела в коридоре больницы, унес ее в машину, где и передал на руки Вениамину.

Дениска проснулся, когда мы уже подъезжали к коттеджному поселку.

– Что с Таней. – Тут же всполошился он.

– Спит. – Коротко ответил ему.

– Совсем спит? – Не поверил мне сын.

– Совсем. – Кивнул, подъезжая к дому.

– А когда она проснется? – Спросил любопытный ребенок, едва я внес девушку в дом и положил на диван в гостиной.

– Помнишь, мы читали сказку о спящей красавице? – Спросил.

– Помню. – Кивнул Денис со всей серьезностью. – Ты Таню целовать будешь?

Я сглотнул вязкую слюну при мысли о поцелуе с Таней, и тут же надавал себе моральных подзатыльников. Не про меня это.

– Нет. Но ты помнишь, что там были гномы?

– Когда мы читали, там были богатыри. – Нахмурился он.

– Хорошо, богатыри. – Согласился. – И они охраняли спящую красавицу. Вот тебе задание: ты сидишь здесь, пока я езжу по делам, и охраняешь нашу гостью. Если она проснется, то ты дашь ей попить воды. Договорились? – Подставил Дениске свою ладонь.

– Договорились. – Тот тихонько шлепнул по ней, и сел в ногах спящей девушки, внимательно на нее глядя.

– Вот и отлично. – Пробормотал себе под нос и вышел на улицу.

Веньки в машине уже не было. Видимо, отправился на стройку. Позвонил бригадиру, обговорил их сегодняшние действия, а сам сел за руль и поехал по намеченному маршруту. Для начала необходимо было заехать к этому Захару и забрать Танины вещи. И объяснить ему, что к девочке ему даже подходить не стоит, иначе ноги вырву.

Доехал быстро. Посидел несколько секунд в машине, уговаривая себя не убивать урода. Сидеть в тюрьме все-таки не очень хочется, тем более из-за алкаша. Глубоко вздохнул и пошел в дом.

Захара нашел сидящим на продавленном диване и державшем у головы мокрое полотенце. Видимо, приложил я его хорошо.

– Че приперся. – Прокуренным голосом спросил он, едва я вошел в дом.

– За вещами. – Огляделся, думая, что взять с собой.

Захар молча смотрел, как я открываю створки шкафа и роюсь в нем.

– Ты это... Танька живая? – Со страхом в голосе спросил мужик.

– А что? На зону обратно захотел? – Прищурился я, внимательно его оглядывая.

– Не захотел. – Буркнул он и отвернулся.

– Живая. – Пожалел я его.

Черт, здесь из вещей пара самошитных платьев, пара-тройка смен нижнего белья, да страшная куртка, залатанная в пяти местах. Нашел пакет, сгреб туда платье и белье. Нашел два отреза плотной ткани, прихватил и их. Она же шьет, кажется. Огляделся в поисках машинки и увидел ее валяющуюся на полу. Разбитую. Таня расстроится, как пить дать.

Присел на корточки и поднял то, что осталось. Какая-то допотопная. На такой еще моя прабабка в войну солдатам форму шила. Отбросил обломки в сторону. Новую куплю, пусть занимается, если ей так надо.

– Еще вещи ее здесь есть? – Спросил, мало ли этот уголовник куда-то что-то заныкал.

Тот только презрительно скривился.

– Церковная мышь богаче живет, чем эта девка. Весь дом перерыл, ни хрена тут нет. – Обидчиво заявил он.

Я плюнул, подхватил пакет с парой шмоток и тканями и отправился отсюда. Надо еще в магазин заехать. Слава богу, что в селе отстроили еще один, и он месяц назад уже открылся. Причем сделали не прилавочный, который был до этого единственным в деревне, а самообслуживания. Народ оценил и пошел сюда косяком.

Для начала я остановился у полки с винами, которая стояла прямо у входа. Нашел красное сухое вино, взял две бутылки. Затем вытащил из морозилки пять килограмм мяса, надеясь, что Таня умеет его готовить, потому что сам я его просто сожгу. Так, что там дальше по списку? Яблоки, печень, овощи. Набрал всего понемногу, не зная, что она любит и будет есть. Но мясо я ее заставлю употреблять, даже если она закостенелая вегетарианка.

Уже направился к кассе, как вдруг остановился. Я сейчас находился в зоне бытовой химии и косметики. Посмотрел на полку и попытался включить мозг. У нее же сейчас ничего нет. Даже у Анжелки больше осталось после пожара. Вновь взглянул на полку со средствами

для женской гигиены и взял по одной упаковке прокладок каждой фирмы. И пару коробочек тампонов. Забросил зубную щетку, мыло с каким-то цветочным запахом, потому что мы с Дениской умываемся детским, гель для душа. Вспомнив бывшую жену, добавил в корзину какой-то скраб, пару масок и гигиеническую помаду. Помнится, у Линки вся квартира всем этим завалена была. И кружевными трусами. В этом магазине одежда не продавалось, так что ограничился мыльно-рыльными принадлежностями.

Подумав, позвонил Виталику, предупредив, что завтра еду в город. Меня тут же обрадовали кучей сопутствующих дел, которые там необходимо было сделать, и еще Толика проконтролировать. Перед тем, как ехать домой, заехал на рабочую площадку, проверил бригадиров, которые сейчас вместе с отделочниками ползали по полу одного из домов, прикручивая плинтуса. Никак научиться не могут командовать и не лезть под руку. Сами половину работы делают вместо подчиненных. Переучивать их бесполезно, так что я махнул на них рукой. Главное, что во все сроки укладываемся. Вениамин измерял ширину крыльца уже построенного дома, и то и дело замирал со стеклянным взглядом. Решил не отвлекать его от творческого процесса и поехал домой.

Таня не проснулась, а Дениска сидел посреди пола и собирал конструктор. Увидев меня, сын подскочил и бросился ко мне, сообщая громким шепотом.

– Она все еще спит. Может быть, ты ее все-таки поцелуешь? – Он с надеждой на меня посмотрел.

Я покачал головой.

– Нет. Таня сильно устала, так что пусть выспится.

Дениска тут же проявил любопытство.

– А она будет спать у нас?

– Да.

– И жить? – Снова с надеждой в глазах.

– Не знаю. Если мы ее уговорим, то да. – Не стал обещать невозможного.

Дениска заметно расслабился.

– Тогда она точно будет жить с нами. Она уже говорила, что ни в чем мне отказать не может. – Сын улыбнулся, показав дырку от выпавшего не так давно зуба.

Дай бог, если все будет именно так. На ужин у нас сегодня был контейнер с едой, привезенный еще сегодня утром тетей Сашей, матерью Виталика и Андрея. Она регулярно подкармливала нас, привозя еду, так как знала, что хорошо я могу лишь сварить пельмени, и то не всегда. Иногда Толян оставлял в холодильнике свою стряпню. У всех них имелись ключи от дома, так что мы с сыном не голодали.

Уложив Дениску спать, я приготовил комнату на втором этаже для Тани. Там уже стояла кровать для гостей, правда на ней еще никто не спал, поэтому сначала пришлось разрезать пленку на матрасе и убрать ее. Постельное белье тоже доставал из нетронутой ранее упаковки. Даже подушка, и та оказалась в отдельном мешке с молнией. Оглядел постель, вроде бы все прилично.

Спустился за Таней. Поднял на руки и понес вверх по лестнице, даже не запыхался, поднявшись наверх. Кожа да кости, не весит ничего. И в чем только жизнь держится? Еще и работать как-то умудряется.

Разместил ее в кровати и принялся рассматривать. Тонкие черты лица и тонкие маленькие губы резко контрастировали с большими глазами. Черные волосы оттеняли чуть сероватую кожу, которая должна была быть золотистой, но отчего-то утратила это свое свойство. Ключицы острыми углами выделялись в вырезе тонкого белого платья. Длинные пальцы, лежавшие на одеяле, тоже были очень худыми. Костлявыми даже. Хрупкие тонкие запястья, обрамленные тонкой сеточкой вен, отчего-то вызывали во мне бешеную ярость. Как можно довести свой организм до такого?

Резко встал, спустился на первый этаж, и нашел купленную сегодня бутылку вина. Открыл, плеснул в стакан и понес в гостевую комнату. Хочет этого Таня, или нет, но она будет лечиться. Даже если и принудительно.

Приподнял голову Тани и поднес стакан к ее губам. Она автоматически глотнула, затем еще раз и отвернула голову. Отставил стакан, решив, что этого для первого раза достаточно. Положил ее голову на подушку, встал и, захватив остатки вина в стакане, отправился на кухню. Вылил содержимое в раковину. Сам я не пил больше трех лет и начинать не собирался. Было уже один раз, хватило на всю оставшуюся жизнь. Выключив в доме свет, отправился спать. Завтра в город ехать, а потому нужно выспаться по-хорошему.

Глава 3

Татьяна

В голове гудело. Точно так же, как ветер в печной трубе, когда метель зимой на улице гоняет снег. Попыталась открыть глаза. Веки хоть были тяжелые, но поддались моему желанию. Где я? Огляделась. Стены светлые, кровать широкая, я в белом платье. Я умерла?

Я тут же вспомнила о том, что произошло в доме, где жила одна последние шесть лет. Дядька Захар вернулся из тюрьмы и выгнал меня. Я отказалась уходить, и тогда он меня толкнул, а я налетела на печку. Кажется, там был еще Венька, но он мог привидеться. Как и Артем Догилев, отчего-то не желающий покидать это воспоминание.

Я у Веньки, что ли? Вряд ли в больницах появились такие кровати, как эта. Я попыталась подняться. В теле была какая-то слабость, так что сесть и свесить с кровати ноги мне удалось лишь со второй попытки. В этот момент дверь открылась, и в комнату заглянул Дениска.

– Что ты делаешь? – Строго спросил он.

– Сижу. – Я немного растерялась от такого грозного тона.

– Папа сказал, что тебе нельзя вставать. Он сейчас в город уехал, и когда приедет, будет ругаться. – Авторитетно заявил мальчишка.

– Так я и не встаю. Я же сижу. – Попыталась оправдаться.

Денис окинул меня внимательным взглядом и удовлетворенно кивнул.

– Вот и не ставай. – В его тоне я тут же уловила подражание родителю. Ребенок подошел к кровати, достал из тумбочки, стоящей рядом, сок и стакан, деловито налил его и приказал. – Пей. Папа сказал, что это полезно.

Я не стала перечить.

– Ну, если полезно. – Послушно выпила весь стакан сладкой жидкости. Как ни странно через минуту я почувствовала себя лучше. – День, скажи, а мы сейчас, где находимся? – Спросила.

– Как где? – Изумился ребенок. – У нас дома.

– Да-а? – Удивилась я. – А почему ты тогда здесь один? – Возмутилась я такой безалаберностью Артема.

– Я не один. – Обиделся ребенок. – Я здесь тебя охраняю.

– Меня? Как дракон принцессу? – Удивилась я.

– Нет, – категорично ответил Денис. – Как гном-богатырь спящую царевну.

– О как! – Я даже не нашлась, что сказать.

Дениска забрался на кровать и сел рядом со мной.

– Тань. – Позвал он, поглядывая на меня исподлобья.

– Что? – Отозвалась.

– Тань, я есть хочу. – Он виновато посмотрел на меня.

В это время и мой желудок заурчал.

– А у вас дома холодильник есть? – Спросила заговорщицки. Мне казалось неправильным лезть на кухню без ведома хозяина. С другой стороны, тут ребенок голодный.

– Конечно, есть. – Хмыкнул ребенок. – На кухне стоит.

Я попробовала встать. Вроде не шатает.

– А почему тебя папа не покормил утром? – Спросила, спускаясь по лестнице. За перила я цеплялась основательно.

– Он пытался. – Денис вздохнул. – Но я не захотел есть то, что у него получилось.

Суть проблемы стала ясна, когда мы оказались на кухне. На плите стояла кастрюля с пригоревшей недоваренной овсянкой. Осторожно переставила кастрюлю поближе к раковине и

залезла в холодильник. На самом краю второй полки лежал герметичный пакет с охлажденной печенью.

– Как ты относишься к печеночным оладьям? – Спросила, взглянув на устроившегося за столом ребенка.

– А что это такое? – Нахмурился он.

– Скоро узнаешь.

На то, чтобы сделать фарш, у меня ушло меньше времени, чем на то, чтобы найти мясорубку на этой кухне, заваленной абсолютно бесполезными, на мой взгляд, вещами. Через полчаса, когда все было готово, и я приноровилась к плите, у нас уже весело шелкало подсолнечное масло, и шипели вкусные оладушки, распространяя вокруг аппетитный аромат.

Выложила перед Дениской первую порцию. Мальчик аккуратно поддел горячий кругляшек вилкой и подул. Откусил, пожевал, проглотил.

– Та-ак вкусно. – Протянул он, и принялся за оставшуюся часть оладушки. Я лишь хмыкнула, и утянула одну с тарелки, запихав в рот целиком. Я уже и не помню, когда ела в последний раз такую вкуснятину. – Тань, а ты с нами теперь будешь жить?

Вопрос меня так огорошил, что я чуть не поперхнулась.

– Не знаю. Нет, наверное. Вот папа твой вернется, и я попрошусь домой. Или к бабе Любе. – Невесело улыбнулась.

– Жалко. – Расстроился мальчуган. – Я бы очень хотел, чтобы ты осталась здесь.

Виновато улыбнулась, жалея, что расстроила его. Дениска мне очень нравилась, и видеть, как он закусывает губу, чтобы не разреветься было сложно. Но и дать ему ложную надежду я не могу.

– Скушай еще оладушку, они почти остыли. – Подвинула к нему тарелку, возвращаясь к готовке.

После утоления голода, Денька показал мне весь дом и даже террасу, прилегающую к гостиной. Дом был очень красивый. Просторный, светлый, уютный. Не хватало лишь штор на окнах и мелочей, создающих дополнительную органичность в интерьере. Его законченность. От этого дом казался чуть-чуть недоделанным.

Но мне он безумно понравился, просто потому что в таких домах я никогда раньше не бывала. Он был больше похож на квартиру, чем на привычную в деревне избу. Здесь была ванная и душ. Здесь горячая и холодная вода бежали из кранов. Здесь были батареи, и не было печи. Это было очень странно, потому что за пределы Тивжи я не выехала, но оказалась как будто в абсолютно другом измерении.

Но были и неприятные открытия. В ванной я нашла женский гель для душа и прочие мелочи. Внутри стало не по себе. Артем сюда водит женщин, и они моются в душе? Других объяснений не было.

Денис весело трещал, показывая мне новые комнаты и помещения.

– А здесь мы храним лопату и триммер. Папа им траву косит на участке. – Мальчуган деловито открыл сарай, примыкавший к дому.

– А грядки вы разве не делали? – Я удивленно выглянула в небольшое окно на участок, заросший травой.

– Грядки? – Удивился мой экскурсовод. – А мы не умеем их делать.

– Ладно. – Отмахнулась я. – С кем не бывает.

– Тань, а ты нас научишь? – Тут же загорелся Денька новой идеей.

– Не знаю. Возможно весной, если вам еще нужно будет. – Растерялась я от такого напора.

Второй раз проинспектировав холодильник, я решила сделать гуляш на ужин. Артем придет голодный и наверняка захочет чего-то сытного. На гарнир пошли овощи, найденные в холодильнике, которые я потушила. Я не знала, что любит этот мужчина, а потому действовала

наобум. Денька уплетал все за обе щеки, и не жаловался, поэтому я надеялась, что и Артем оценит, и не будет ругать меня за перевод продуктов.

Мы с Денисом сидели на террасе, когда из дома послышался громкий крик.

– Денис!

Мы оба встрепенулись и поспешили в дом. Артем стоял посреди гостиной. Весь встре-
паннный и смотрел на нас непередаваемым взглядом.

– Почему ты не в кровати? – Рыкнул он на меня, подхватывая подбежавшего сына на
руки.

– А должна быть там? – Удивленно спросила этого странного человека.

– Да! – Рывкнул он. – Денис, почему недосмотрел? – Переключился он на ребенка.

– Я есть захотел. – Виновато сообщил тот, обнимая отца руками.

– Твою мать! – Проворчал тот, проведя ладонью по коротким волосам. – В холодильнике
же была какая-то колбаса.

– Таня мне мясные оладушки сделала. – Тут же похвастался Денька, пока я стояла и
хлопала глазами. – А потом совсем мясо приготовила. С картошкой и помидорами. Вкусно
так. – Зажмурился он.

– То есть ты, вместо того, чтобы оберегать Таню, заставил ее готовить? – Грозно спросил
Артем.

Ребенок стушевался и виновато опустил глаза.

– Денис ни в чем не виноват. – Встряла я. – Я сама встала и захотела есть.

Мужчина перевел на меня взгляд и пару раз моргнул.

– Черт, я об этом не подумал. – Вздохнул он, но тут же строго добавил. – Но это не значит,
что ты весь день должна была провести у плиты.

– А мы не весь день были на кухне. Я Тане дом показывал. Она была рада. – Встрял
Денька. – И на улицу когда выходили, я ее заставлял в плед закутываться.

– Вы выходили на улицу! – Тут же озверел неадекватный мужик.

Я даже присела от такой звуковой волны. Дениска тоже сжался на руках у отца, который
сверлил меня недовольным взглядом.

– Мы на террасу минут на десять выходили. – Пискнула, пытаясь оправдаться непонятно
за что.

У Артема на лице желваки заходили. Он спустил сына на пол и наставил на меня указа-
тельный палец.

– Ты когда последний раз ела? – Грозно спросил он.

– Когда оладьи готовила. – Призналась честно.

– Марш на кухню! – Он схватил меня за запястье и потащил в озвученном направлении.

– З-зачем? – Спросила, когда меня уже впахнули на кухню.

Видимо, Догилев посчитал ниже своего достоинства отвечать на мой вопрос, и полез
шарить по кастрюлям. Через пару минут передо мной стояла полная тарелка с едой.

– Ешь.

– Вы тоже голодный. – Я отодвинула тарелку.

Вздохнув так, как будто я ему всю жизнь испортила, Артем положил еды себе и сел напро-
тив меня. Денька чем-то шуршал в гостиной, но ребенок недавно кушал, так что голодным
не был.

Послушно взяла ложку и принялась за еду. Получилось вкусно. Похоже, даже Артему
понравилось, так как он быстро освободил тарелку и положил себе еще порцию. Я же едва
осилила половину.

– Больше не могу. – Отодвинула тарелку.

Мужчина нахмурился, но настаивать не стал. Встал, взял с холодильника какой-то поро-
шок, растворил в стакане с водой и поставил передо мной.

– Пей.

– Что это? – Принюхалась. Пахнет какими-то фруктами.

– Витамины. Врач прописал. Пей. – Соизволил пояснить он.

Ну, если врач прописал. Послушно выпила. Заработав благодарный взгляд, поняла, что в меня это залили бы в любом случае. А благодарность была, видимо, за не потраченное время и усилия.

Отставив стакан, подняла взгляд на внимательно следящего за мной Артема.

– Артем Валерьевич...

– Артем. Просто. Без отчества. – Прищурился мужчина.

Я лишь покачала головой, не решаясь называть его по имени. Но и перечить было сложно.

– Зачем я здесь? – Просто спросила я.

– А ты так хотела у той печки лежать? – Хмыкнул он, но потом все же соизволил ответить. – В больницу тебя не положили, потому что просто спящие люди не считаются больными. Любовь Карповна сама еле дышит. Куда тебя было определять?

Я опустила голову. Действительно, куда меня...?

– Надо было там оставить? – Пошептала чуть слышно.

Артем недобро сверкнул глазами.

– Свихнулась? Да он бы тебя там забил и все. – Рыкнул он.

Я поджала губы, стараясь не разреветься, но получалось плохо. Что мне теперь делать? Как жить? Где? Если только к бабе Любе напроситься, а потом деньги ей за постой отдавать. Анжелика же обещала выплатить. Или в город податься, первое время можно и на вокзале ночевать, а потом где-нибудь комнату снять.

– Я пойду. – Попыталась встать, но хозяин дома тут же оказался рядом и надавил мне на плечи ладонями, вынуждая сидеть на месте.

– Совсем полоумная? Куда пошла? – Он хмуро посмотрел на меня. – Будешь жить здесь.

Я глаза округлила и неверяще на него посмотрела.

– Зачем я вам? – Никому не нужна была столько времени, а сейчас мне почти незнакомый человек предлагает у него жить. В голову полезли всякие нехорошие мысли.

– За Дениской присмотришь. Шить будешь эти..., что ты там обычно шьешь. – Пожал он плечами.

Шить и смотреть за ребенком, было безопасно. Я внимательно посмотрела на Артема, но не нашла в его поведении ничего, что выбивалось бы из его характера. Он всегда такой непонятный и вспыльчивый, что я не знала, как с ним можно общаться.

И тут я вспомнила...

– А машинка? Машинка швейная там осталась, в доме. – Меня тут же накрыло волной паники. Как я буду шить и зарабатывать деньги, чтобы платить Догилеву за комнату, если у меня не будет машинки.

– Родственник твой ее разбил. Я твою одежду кой-какую забрал, но больше там ничего целого не осталось. – Спокойно пояснил мужчина, с любопытством глядя на мою панику.

Я отчего-то моментально успокоилась под его снисходительным взглядом. Пойти что ли прямо на кладбище, могилку копать? А что мне еще остается?

– И что же мне теперь делать? – Растерянно пробормотала.

– Машинку тебе я купил, в магазине сказали, что нормальная. Мне там втюхали еще какую-то фигню, для обработки краев, нитки всякие. В общем, не парься, работать будет чем. – Отмахнулся Артем. Я же смотрела на него квадратными глазами. – Одежду там купил тоже. Сапоги. Осень же, а ты в тапках тряпичных ходишь! – Неожиданно возмутился он.

– Сапоги? – Тупо переспросила я.

– Да, сапоги. – Кивнул он. – Ты не бойся, они в размер. Я тебе ногу линейкой померял, пока ты спала.

Я представила, как мне спящей Артем мерял ноги. Линейкой.

– Зачем? – Потерянно воззрилась на него.

– Носить.

– Но..., – хотела было возразить, но осеклась под его тяжелым взглядом. – Спасибо. – Решила работать день и ночь, чтобы отдать ему потраченные на меня деньги.

Сапоги оказались... кожаными, на маленьком устойчивом каблучке. Я то думала, что Артем говорил про резиновые. Хотя, резиновые здесь тоже были. Я чуть не заревела от расстройства. Это ж сколько времени я ему деньги отдавать буду? И это еще плюс дорогушая машинка и оверлок, который к ней прилагался. Про остальные покупки молчу, потому что здесь была и куртка, и теплый плащ, и это не говоря уже про остальную одежду.

Артем заставил меня примерить некоторые вещи, чтобы убедиться, что мне все впору. И как он размер узнал? Не линейкой же измерял...

– Тебе не понравилось. – Констатировал мужчина, когда я аккуратно сложила все обратно в пакеты.

Я вздохнула, не смея поднять взгляд на него.

– Может быть, можно обратно все сдать. Там бирки есть....

– Фигней не страдай. – Обиделся Догилев. – Будешь все носить. – Полез в пакеты, быстро сорвал все бирки и унес в неизвестном направлении.

– Папка расстроился. – Дениска, до этого сидевший посреди комнаты с каким-то роботом, смотрел в след ушедшему отцу. – Зря ты его обидела.

– Я не хотела. – Попыталась оправдаться. – Зачем он столько денег на меня потратил?

– Чтобы ты улыбалась. – Ребенок недоуменно на меня посмотрел. – Папа, когда хочет меня развеселить, покупает мне что-то интересное. Я радуюсь, и ему хорошо становится. – Непосредственно пояснил он.

Я вздохнула. Как с точки зрения ребенка все легко и просто. Мне же было очень не по себе попасть в такую ситуацию просто потому, что в подобные я никогда не попадала.

Артем вернулся в гостиную через несколько минут, неся стакан, наполовину наполненный какой-то красной жидкостью.

– Пей. – Протянул мне и добавил. – Доктор прописал.

Послушно взяла из его рук стакан, глотнула и скривилась.

– Это вино.

– Пей. – Рявкнул он.

– Не хочу. – Я, правда, не хотела.

Кажется, я исчерпала терпение этого мужчины сегодня, потому что он шагнул ко мне, схватил за щеки одной ладонью, заставляя открыть рот, а другой выхватил стакан и залил мне в рот. Положил мне ладонь на губы.

– Глотай.

Пришлось проглотить. Зло посмотрела на него.

– Зачем?

– У тебя анемия. Тебе показано мясо и красное вино. – Проворчал он, соизволив ответить, и широким шагом вышел из гостиной.

Глава 4

Перед сном меня принудительно отвели в ванну и показали на зубную щетку в упаковке, добавив, что она тоже без бирок, поэтому в магазин мне ее не вернуть. Громко фыркнула, выражая свое несогласие. Не такая уж я и... меркантильная. Зубную щетку я могу себе позволить.

Почистила зубы, покосилась на душевую кабину, не решаясь попросить стоящего позади меня Артема о том, чтобы он научил меня ей пользоваться. И так подобрал бродяжку, так она еще и на кнопки нажимать не умеет.

– Мыться будешь? – До Догилева, наконец, дошло, что я хочу сполоснуться.

– Наверное. – Стушевалась под этим немигающим взглядом. – Только я не знаю, как здесь все работает. – Покраснела еще сильнее.

Артем, как ни странно не разозлился, а наоборот начал мне все показывать и объяснять. Через пять минут я уже поняла, что мне нужно делать, после чего мужчина выдал мне полотенце и вышел за дверь. Быстро закрылась изнутри на всякий случай. Боюсь я его.

Осторожно стянула с себя заношенное платье, белье и шагнула в кабинку, настроив воду. Тут же вспомнилось общежитие техникума с общим душем, где вода гуляла от кипятка до ледяной за доли секунды, и надо было как-то успеть помыться. А иногда резко отключалась горячая вода, а ты уже стоишь намыленный, и приходится мыться холодной водой. Здесь же вода бежала одной температуры, что не могло не радовать.

Я опасливо покосилась на гель для душа с запахом розы, и взяла в руки брусок мыла, лежащий рядом. Обычного детского. С шампунем дело обстояло сложнее. Если я вымоюсь мужским, то от меня будет пахнуть «Морским бризом», чего мне тоже не очень хотелось. Спасло все то же мыло. Не дегтярное, и то хлеб.

Выбравшись из душа, нашла полотенце, вытерлась и огляделась. Белье и платье было грязным, и надевать на чистое тело грязную одежду мне не хотелось. Выстирала все тем же мылом, решив повесить в комнате. Там тепло и до утра должно высохнуть.

Закуталась в широкое полотенце, открыла дверь и вышла в коридор, сжимая в руках мокрую одежду.

– Что это? – Вопрос заставил меня подскочить на месте.

Артем стоял посреди коридора и сверлил взглядом одежду в моих руках. Я покраснела. Кажется, что еще и ранее выпитый алкоголь дошел, наконец, до моего мозга, потому что руки затряслись.

– Одежду постирала. Я в комнате развешаю, и там высохнет. – Промямлила пятак.

Мужчина глубоко вздохнул, хрустнув пальцами, которые сжал в кулаки.

– Тебе Денис показывал, где в доме стирается и сушится белье? – Вкрадчиво спросил он.

Я кивнула. Дениска действительно показал мне целую комнату, отведенную под прачечную.

– Так какого хрена ты стираешь в раковине, если можешь просто бросить все в стиральную машинку? – Устало спросил он.

У меня все мысли спутались и узлом в мозгу завязались.

– Так... там... там же вы с Денькой стираете одежду. А я не... в общем... я лучше руками постираю. – Ну как объяснить ему, что я не хочу лезть в их семью. Он и так много для меня сделал, дав крышу над головой, пусть и временную.

– Брежущешь? – Догилев нехорошо прищурился.

– Что? – Он действительно смог меня удивить одним словом. – Нет! Я же наоборот. Это вам должно быть неприятно, что я у вас тут нахожусь. Трогаю все... – Я виновато опустила глаза и переступила с ноги на ногу.

– Дурная баба. – Проворчал он себе под нос. – Дай сюда. – Он выдернул из рук платье, из которого на пол выпали обычные хлопковые трусы. Я отчаянно покраснела. Он быстро нагнулся, подобрал и прошел мимо меня. – Завтра заберешь сухое. Иди спать.

Я сглотнула.

– Хорошо. – Прошептала еле слышно и бросилась в свою комнату.

Надеюсь, что если я лягу спать, то не расстрою хозяина дома больше, чем обычно. Кажется, что я только этим и занимаюсь с его точки зрения. Забежав за дверь, я прислонилась к ней с другой стороны, отчаянно дрожа всем телом. Нет, не потому что Артем такой страшный..., хотя не без этого, а потому что я боюсь всех тех ситуаций, в которые постоянно попадаю рядом с ним.

Немного постояв, убедилась, что ко мне никто ломиться не будет. Отошла от двери и увидела на своей кровати распакованное нижнее белье. Простое, хлопковое, но его край украшали невесомые кружева. Я задохнулась от восхищения, увидев такое. Нет, я видела подобное белье у девочек в общежитии, но тогда считала его слишком вызывающим, да и позволить себе не могла. Я подошла и потрогала ткань. Мягкая. Но было видно, что все новое и никто ни разу это не надевал. Рядом заметила лежащую ночную рубашку. Тоже хлопок. И тоже кружево. Незаметное почти, но придающее изделию особую очаровательность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.